

Творческий вечер артистов Н. А. Севской и Н. К. Елина

Калужский театр сделал интересный опыт проведения творческих вечеров ведущих артистов. Выступление артиста в разнообразных ролях, в пределах одного спектакля, дает возможность зрителям охватить объем и разнообразие его творчества, оценить наиболее сильные стороны его дарования. Первый творческий вечер, состоявшийся 23 мая, был посвящен артистической деятельности Н. А. Севской и Н. К. Елина.

Сначала были показаны сцены из драмы Лермонтова «Маскарад», потом отрывки из комедии Островского «Волки и овцы» затем II действие (1—5 явления) из комедии Грибоедова «Горе от ума» и, наконец, сцены из комедии Скриба «Стакан воды». Обсуждение игры артистов удобнее начать с отрывка из комедии «Волки и овцы», потому что по характеру исполнения эта часть спектакля стоит особняком среди других.

Комедия «Волки и овцы» написана Островским в 1875 г. В ней показаны две категории людей: «волки» и «овцы». В отрывке, взятом для спектакля 23 мая (3, 7, 8 и 9 явления III акта), действует «волк» в лице Глафиры Алексеевны и «овца» — в образе богатого помещика Михаила Борисовича Лыньева. Глафира — умная девушка, энергичная, хитрая, самостоятельная, неразборчивая в выборе средств для достижения своих целей. Она тяготеет своим положением бедной родственницы при помещике Мурзавецкой. Ей очень хочется разбогатеть и сделаться независимой. Она знает только одно средство для достижения этой цели — выйти замуж за богатого человека. Ее выбор падает на пожилого и бесхарактерного Лыньева,

но Лыньев — закоренелый холостяк, и заставить его жениться не так уж легко. Весь интерес выбранной для спектакля сцены заключается в том, чтобы показать ум, ловкость и находчивость Глафиры, уверенно идущей к намеченной цели. Остроумие, насмешку, вкрадчивость, кокетство — все пускает в ход Глафира. Но все эти разнообразные приемы ее наступательной тактики только тогда имеют смысл, если они направляются на человека, пусть несколько опустившегося, но не глупого. Однако артист Тер-Семенов придает создаваемому им образу черты настоящего кретина или же выжившего из ума слюнявого старикашки. Лыньев смешон не теми чертами кретинизма, которые навязывает ему Н. Г. Тер-Семенов, а своей барской дряблостью и неспособностью справиться с таким ловким хищником, как Глафира.

Толкование образа Лыньева, придуманное Н. Г. Тер-Семеновым, не только искажает созданный Островским образ, но снижает и характер Глафиры.

Островский достаточно ярко охарактеризовал Лыньева и показал его жизненную неспригодность, а потому незачем «исправлять» или «дополнять» автора, делая из Лыньева полуидиота.

Артистка Севская умно и живо ведет роль Глафиры, но искажение образа Лыньева иногда ставит ее в затруднительное положение и ослабляет впечатление от ее игры.

Три сцены из «Маскарада» Лермонтова, взятые для спектакля, дают возможность ярко охарактеризовать Арбенина и Нишу, а вместе с тем показать с выгодной стороны дарование артистов.

Н. К. Елин большей частью выступал перед калужской публикой в комических ролях. Роль Арбенина дала ему возможность выступить в качестве трагического актера.

Артисту Елину удается показать все разнообразие чувств, которые попеременно охватывают Арбенина, — от холодной жестокости до беспрдельного отчаяния. Иногда лицо его застывает

в жуткой, каменной неподвижности, иногда искажается выражением безумной внутренней боли. Богатство интонаций и выразительность движений артиста приковывают к себе внимание зрителя. Если принять во внимание, что Н. К. Елин — в большей мере артист высокой школы, чем актер могучего темперамента, то надо еще сильнее подчеркнуть то артистическое мастерство, которое он показывает в роли Арбенина.

Артистка Севская создает трогательный образ Ниши, привлекающей к себе необыкновенной искренностью и почти детской простотой. Полная трагизма сцена, когда Ниша узнает, что она отравлена и должна скоро умереть, а ей так хочется жить, проводится артисткой с большой силой и вместе с тем — с подкупающей простотой.

Сцены из II действия «Горе от ума» показали Н. К. Елин с другой стороны — по сравнению с «Маскарадом». Чацкий в его передаче — молодой, увлекающийся, честный, нетерпеливый с проявлениями своих переживаний человек. В таких пьесах, как «Горе от ума», где зрители невольно сопоставляют нескольких исполнителей роли Чацкого, особенно важно видеть артиста на протяжении всей пьесы. Но общее впечатление от сыгранного отрывка — очень благоприятное.

Хорошо играет Фамусова артист Невежин. Интересен Скалозуб в исполнении артиста Дросси, но ему мешает несколько напряженный тон, которого он держится в этой роли.

Последняя часть спектакля — три сцены из комедии Скриба «Стакан воды». Н. А. Севская в роли леди Мальборо и Н. К. Елин в роли Болинброка прекрасно вошли в свои роли и были достойными друг друга партнерами.

Творческий вечер 23 мая показал пироту дарования Н. А. Севской и Н. К. Елина, их хорошую артистическую школу и способность перевоплощения в совершенно несходные между собой образы.

Сначала мы видим Н. А. Севскую в роли мягкой, любящей женщины, совсем еще не знающей жизни и с ужасом смотрящей в лицо неотвратимой смерти. Затем она выступает в роли умной, ловкой и хищной Глафиры, энергично пробивающей себе дорогу к жизненным благам. Наконец, перед нами леди Мальборо, женщина не первой молодости, ловкая придворная интриганка.

Такое же разнообразие типов дал Н. К. Елин: сначала начинающий стареть, демонически мрачный, жестокий, но безумно страдающий Арбенин; затем молодой, любящий, беспокойный Чацкий, не выносящий лицемерия, низкопоклонства и невежества дворянских кругов, а потом — придворный интриган и делец Болинброк.

Творческие вечера очень интересны и заслуживают введения их в план работы театра. Но следует относиться внимательнее к их внешнему оформлению. Декоративная сторона творческих вечеров, конечно, отличается от обычных спектаклей: их сценическая обстановка должна быть очень скромной, даже скупой, должна давать только самое необходимое. Но это необходимое должно быть красивым и строго обдуманым, никакой небрежности допускать здесь нельзя. Принцип широкого использования драпировок, примененный в данном спектакле, вполне приемлем, но надо позаботиться еще о создании на сцене уюта, а этого как раз не было.

Хорошей стороной творческого вечера 23 мая было то, что ему предшествовало вступительное слово М. П. Перевезевой и посвящения к отдельным отрывкам, даваемые артистом Смирновым.

За вычетом указанных выше недостатков, от вечера осталось хорошее впечатление. Будем ждать повторения творческих вечеров в дальнейшем.

А. Н. ЧЕТВЕРТУШКИН.